

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪ ДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
съ пересылкою.

№ 18.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

1-го МАЯ

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

1874 ГОДА.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

О перемѣнахъ въ Епархіи.

—ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 25-го Марта сего года, Высочайше соизволилъ утвердить всеноданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи Викарію Тобольской Епархіи, Епископу Березовскому Ефрему—Епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ.

—ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 26 Марта, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о назначеніи Ректора Кіевской Духовной Академіи и настоятеля Кіево-Братскаго монастыря, Архимандрита Филарета—вторымъ Викаріемъ Кіевской Епархіи, съ наименованіемъ его Епископомъ Уманьскимъ и оставленіемъ при нынѣ занимаемыхъ имъ должностяхъ.

Указъ Святѣйшаго Синода.

О „Русской грамматикѣ“ г. Омеляненко.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-

ЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушали* предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 145-й, о допущеніи къ употребленію въ Духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія, составленной П. О. Омеляненко книги, подъ заглавіемъ „Русская грамматика (изданіе 2. Кіевъ. 1869 г.)“. *Приказали:* Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ Духовныхъ училищъ, къ надлежащему исполненію, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатный указъ, съ приложеніемъ, въ копию, журнала Комитета. Октября 26 дня 1873 года, № 51.

ЖУРНАЛЬ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ,
за № 145.

О составленной г. Омеляненко книгѣ: „Русская Грамматика (Изд. 2. Кіевъ 1869 г.)“.

Въ разсматриваемомъ сочиненіи содержитъ

ся полное грамматическое учение: сперва рѣчь идетъ о звукахъ и объ употребленіи буквъ, объ образованіи словъ, о глаголѣ, объ имени существительномъ и о прочихъ частяхъ рѣчи, во 2-й части объясняется предложене простое, сложное, періодъ и знаки препинанія. Изъ этого видно, что весь учебный матеріалъ въ ней расположенъ по системѣ старыхъ грамматикъ, безъ приспособленія его къ практическому изученію русскаго языка.

Взглядъ автора на существо предмета можно признать вѣрнымъ какъ вообще, такъ и въ разрѣшеніи частныхъ вопросовъ. Самое изложеніе достаточно отчетливое и обстоятельное. Исправленія нужно желать только въ слѣдующихъ случаяхъ:

Въ статьѣ о звукахъ упоминаются многіе грамматическіе термины, еще не объясненные ученикамъ, напр. сравнительная степень (стр. 10), нарѣчіе, существительное имя (стр. 11), косвенные падежи, мѣстоименіе (стр. 13); на 2-й стр. 2-й части въ объясненіяхъ сужденій упоминаются подлежащее и сказуемое, а свойства ихъ разъясняются позже, на 3-й страницѣ.

На 26 стр. 1 й части къ вспомогательнымъ глаголамъ отнесены слѣдующіе: быть, дать, изволить, имѣть, мочь, начать, стать, хотѣть и безличные: можно, должно, хочется. Но изъ нихъ глаголы „дать, изволить, мочь, можно, должно“ нѣтъ основанія считать вспомогательными и заграждать грамматику правилами, нисколько не облегчающими изученіе языка и не изъясняющими свойствъ его. Самое понятіе автора о вспомогательныхъ глаголахъ нельзя признать вѣрнымъ. „Вспомогательными, говоритъ авторъ, называются

глаголы, употребляемые въ рѣчи при другомъ глаголѣ, для означенія различныхъ принадлежностей его“. Какія принадлежности глагола означаются вспомогательными глаголами, авторомъ положительно не уяснено, но, по видимому, онѣ указаны въ слѣдующихъ его положеніяхъ: „Вспомогательными глаголами означается: а) сказуемое или глаголъ вообще, съ обозначеніемъ лица и числа, — б) залогъ, какъ означеніе винословнаго глагола, — в) видъ продолженный и начинательный, иногда многократный, — г) наклоненіе, какъ означеніе предположенія, желанія, возможности или необходимости, — д) время“. Это совершенно искусственное, не вытекающее изъ существа дѣла нововведеніе не имѣетъ для себя достаточнаго основанія и совершенно излишне. Даже для двухъ разныхъ случаевъ (для перваго и послѣдняго) приведены нѣкоторые совершенно тождественные примѣры, какъ слѣдующіе:

„Ея (горы) подошва
Обведена была желѣзною стѣною“.
„Роскошно-лакомой ѣдою
Былъ столъ уставленъ“.

На стр. 30-й начинательнымъ видомъ глагола авторъ признаетъ описательную его форму, напр., начать внушать, стать сказывать, ну обниматься. Если и признать описательныя формы глаголовъ въ приведенныхъ примѣрахъ за начинательный видъ, то авторомъ упущена изъ виду довольно многочисленная порода глаголовъ, выражающихъ начало дѣйствія не въ описательной формѣ, напр., зазеленѣть, зашумѣть, зазвонить, заговорить, запѣть, завопить и т. под.

На стр. 55-й част. 2-й сказано, что въ „соединительномъ сложномъ предложении выражается мысль, состоящая собственно въ изображении картинъ и дѣятельности природы и человѣка“, но такое опредѣленіе соединительнаго сложнаго предложенія слишкомъ широко, ибо подъ него можетъ подойти всякое другое.

На стр. 22-й част. 1-й говорится, что „означеніе глаголомъ того или другаго дѣйствія и состоянія, совершаемаго предметами, называется въ грамматикѣ залогомъ“, но и это опредѣленіе не точно и не вѣрно, ибо дѣйствія, совершаемыя предметомъ и означаемыя глаголомъ, напр., человѣкъ лежитъ, сидитъ, ходитъ, не называются залогомъ только по этому признаку.

Кромѣ немногихъ замѣчаній о правописаніи, разсматриваемая грамматика не занимается этимъ весьма важнымъ предметомъ въ каждой части рѣчи, что составляетъ значительный недостатокъ для начальнаго руководства. Немногія же указанія автора на правописаніе довольно произвольны. Такъ „нарѣчіе *не*“, по мнѣнію автора (стр. 18, 19), пишется слитно съ именемъ существительнымъ и прилагательнымъ, когда этимъ именемъ означаетъ противоположное понятіе, напр., другъ и недругъ и пр., также въ мѣстоименіяхъ: немалый, немногій... Кромѣ того, *не* принято писать слитно во 1-хъ, въ глаголахъ негодовать и проч., во 2-хъ, въ нарѣчіяхъ небось, невдали, немало, немного, неудобно, неусыпно и др. При остальныхъ нарѣчіяхъ *не* служитъ отрицаніемъ и потому должно писать его отдѣльно. Примѣры:

„Не вдругъ увянетъ наша младость,
Не вдругъ восторги бросятъ насъ,
И неожиданную радость
Еще обнимемъ мы не разъ“. (П-ръ)

„Не слишкомъ на себя надѣйся, Ліонель“. (Жук.).

„Не здѣсь она падетъ“. (Жук.).

Между тѣмъ есть полное основаніе частицѣ *не* быть отрицательною въ обоихъ случаяхъ, такъ какъ она всегда такова по природѣ своей и по значенію. Даже трудно понять, почему въ словахъ: „недругъ, непріятель“ и др. нужно видѣть противоположное понятіе словамъ: „другъ, пріятель“, а не дозволяется тоже самое положеніе словамъ: „не вдругъ не слишкомъ, не разъ, не здѣсь“ относительно вдругъ, слишкомъ, разъ, здѣсь?

„Въ мѣстоименіяхъ *немалый, немногій*“, (стр. 18), въ нарѣчіяхъ *не мало, не много*, (стр. 19), авторъ требуетъ слитнаго писанья *не* съ словами, но отдѣляетъ эту частицу въ словахъ: „не мало, не много“, если эти слова служатъ въ предложении отрицательнымъ сказуемымъ, напр.: басень въ такомъ родѣ (какъ у Крылова) не много у Дмитріева. Въ означенныхъ случаяхъ видно хотя слабое основаніе въ допускаемому авторомъ различенію, но совершенно непонятно, почему авторъ говоритъ далѣе, что „такое же (какъ и не много) раздѣльное начертаніе имѣетъ и *не даромъ*, если не явно обозначаетъ при немъ (?) отрицаніе, напр.

„Покорился чловѣку

Ты не даромъ, братъ“.

Между тѣмъ на 15-й строкѣ сверху той же 19-й страницы слово *не даромъ* помѣщено въ числѣ нарѣчій, о которыхъ сказано, что *не* въ нихъ пишется слитно.

Наконецъ авторъ придумалъ для той же частицы *не* еще слѣдующее, неизвѣстно на чемъ основанное правило. На 19-й стр. онъ говоритъ: „О нарѣчій *не* нужно замѣтить еще, что оно соединяется и соединительнымъ знакомъ съ тѣмъ словомъ, при которомъ употреблено, напр. „Что же говорить о причинахъ войны 1812 года историки, и какъ объясняютъ намъ эти причины не-историки?“

Такъ какъ въ правописаніи всякій знакъ долженъ имѣть свое значеніе и содѣйствовать выраженію смысла, спрашивается: что же особеннаго должно выразить слово не-историки, написанное съ соединительнымъ знакомъ, сравнительно съ тѣмъ же словомъ, гдѣ *не* слитно написано? Если же оно ничего не выражаетъ и не можетъ выразить, зачѣмъ обременять грамматику бесполезными правилами. Синтаксису предпосланы свѣдѣнія изъ логики о понятіи, о представленіи, о сужденіи и объ умозаключеніи, но, кромѣ сужденія, ни въ чемъ не указано отношенія ихъ къ грамматикѣ, и потому они остаются въ ней почти совершенно чуждыми.

Изъ предыдущаго видно, что русская грамматика г. Омеляненко составлена по образцу прежнихъ грамматикъ, въ которыхъ учебный матеріалъ излагается систематически въ правилахъ, подтверждаемыхъ примѣрами, начиная отъ звуковъ—буквъ и кончая періодами и ученіемъ о знакахъ препинанія. Къ этому нужно еще присовокупить, что эта грамматика переполнена примѣрами, взятыми большею частью изъ стихотвореній, такъ какъ, по словамъ автора, однимъ примѣромъ трудно уяснить правило и онъ имѣлъ въ виду со-

хранить время, которое теряетъ преподаватель на присканіе примѣровъ. Затѣмъ въ отдѣлѣ частицъ сдѣлано авторомъ полное перечисленіе ихъ, съ тою цѣлю, чтобы дать ученикамъ возможность научиться правописанію ихъ и узнать различіе между собственно нарѣчіемъ и нарѣчіемъ въ значеніи предлога или союза. Съ этой послѣдней стороны и многочисленными примѣрами книга эта можетъ быть полезна для Духовныхъ училищъ, выше указанные же въ ней немногіе недостатки легко могутъ быть исправлены, какъ не касающіеся существенно важной стороны учебнаго матеріала, а потому Учебный Комитетъ полагалъ бы дозволить Правленіямъ Духовныхъ училищъ приобретать „Русскую грамматику“ г. Омеляненко для училищныхъ библиотекъ, въ качествѣ учебнаго пособія по русскому языку.

О Высочайшихъ наградахъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 31-го минувшаго Марта, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія слѣдующіе ордена: *св. Анны 1-й степени*—Товарищу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, тайному совѣтнику *Толстому*; *св. Станислава 1-й степени*—помощнику управляющаго Канцеляріею Святѣйшаго Синода, дѣйствительному статскому совѣтнику *Павловскому*; *св. Владиміра 3-й степени*: чиновнику особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, статскому совѣтнику *Шаврову* и помощнику Ректора и ординарному профессору Московской Духовной Академіи, доктору Богословія *Кудрявцеву*; *св. Влади-*

мира 4-й степени: статскимъ совѣтникамъ: врачу Казанской Духовной Семинаріи, доктору медицины *Кривошапкин* и помощнику Юрисконсульта при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода *Велихову* и магистрамъ Богословія: экстраординарному профессору Московской Духовной Академіи *Субботину* и Инспектору Новгородской Духовной Семинаріи *Абрамовичу*.

Объ утвержденіи въ должности Ректора Симбирской Духовной Семинаріи.

—Инспекторъ Симбирской Духовной Семинаріи, магистръ, Николай Охотинъ утвержденъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 7/20 Марта, въ должности Ректора означенной Семинаріи.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ отправленіи заупокойной литургіи и панихиды за погибшихъ на пароходѣ „Велизарій“.

Его Высокопреосвященствомъ, отъ 26 минувшаго Апрѣля за № 1126, дано Ярослав. Дух. Консисторіи слѣдующее предложеніе:

Страшное и плачевное событіе, совершившееся на Волгѣ съ пароходомъ „Велизарій“, воззываетъ каждаго христіанина къ возношенію молитвъ за души усопшихъ при сей катастрофѣ (*).

Движимый чувствомъ симъ, предлагаю Духовной Консисторіи предписать по Епархіи объ отправленіи заупокойной литургіи и па-

(*) При разрывѣ паровика, происшедшемъ 22-го Апрѣля, отъ чрезмѣрнаго усиленія паровъ, не только служащіе на пароходѣ, но многіе и изъ пассажировъ страшно изувѣчены, и нѣкоторые изъ нихъ лишились жизни на мѣстѣ, а другіе умерли въ больницѣ Ярославскаго Губернскаго земства.

нихиды за всѣхъ погибшихъ на пароходѣ „Велизарій“.

О чемъ симъ и предписывается духовенству Епархіи къ должному, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію.

Объ утвержденіи въ званіи законоучителя.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 8 Апрѣля за № 924, Священникъ Ростовской св. Іоанна Предтечи церкви Алексѣй Соколовъ утвержденъ въ званіи законоучителя нижнихъ чиновъ 1-й батареи 35-й артиллерійской бригады, согласно ходатайству мѣстнаго Благочиннаго.

Объ опредѣленіи и увольненіи священноцерковнослужителей.

Діаконъ села Кипріановскаго на виталяхъ, Даниловскаго уѣзда, Василій Каменскій, 11 Апрѣля, согласно прошенію, опредѣленъ на священническую вакансію въ село Еремѣевскке, Ярославскаго уѣзда.

Пономарь Ярославской Богоявленской церкви Иванъ Фелицынъ, 12 Апрѣля, велѣдствіе прошенія, по преклонности лѣтъ и разстроенному здоровью, уволенъ за штатъ; а на его мѣсто, того же числа, согласно прошенію, опредѣленъ съ званіемъ псаломщика пѣвчій Архіерейскаго хора, кончившій курсъ ученія въ Семинаріи Константинъ Клириковъ.

Прикомандированный къ Каѳедральному собору въ качествѣ испытываемаго на пономарскую вакансію Гавріиль Моревъ, 20 Апрѣля, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, уволенъ отъ службы при соборѣ, а на его мѣсто, того же числа, согласно ходатайству Протоіерея собора, опредѣленъ послушникъ Толгскаго монастыря Владиміръ Норскій.

О праздномъ мѣстѣ.

По справкѣ Д. Консistoriи о просившихся на священнической вакансiю къ церкви села Воскресенскаго на водогѣ, Пошехонскаго уѣзда, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 22 Апрѣля предшсано: „О мѣстѣ объявить по Епархіи чрезъ вѣдомости“.

Ш.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О имѣющемъ быть общемъ избирательномъ съѣздѣ для выбора уполномоченныхъ по 24 ст. пол. о зем. учрежд.

Ярославская Уѣздная Земская Управа сообщила Дух. Консistoriи, что, по случаю предстоящаго въ текущемъ году выбора земскихъ гласныхъ на слѣдующее, четвертое трехлѣтіе, съ разрѣшенія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, откроется въ г. Ярославлѣ, 27 числа сего Мая въ 11 часовъ утра въ понедѣльникъ, въ помѣщеніи Уѣздной Управы, одинъ общій избирательный съѣздъ по Ярославскому уѣзду для предварительнаго выбора по ст. 24 полож. о зем. учрежд. уполномоченныхъ отъ мелкихъ землевладѣльцевъ, учреждений, обществъ, компаній, товариществъ и священнослужителей означенныхъ въ пун. 2 и д. 23 ст. полож. о зем. учрежд.

О чемъ, по опредѣленію Д. Консistoriи отъ 23 минувшаго Апрѣля, симъ и объявляется священнослужителямъ Ярославскаго уѣзда, имѣющимъ право участвовать въ выборѣ уполномоченныхъ на означенномъ съѣздѣ.

О разбитіи колокола.

Благочинный, Священникъ Павелъ Соколовъ донесъ, что при церкви села Архангельскаго на черемхѣ, Рыбинскаго уѣзда, 1 Ап-

рѣля, во время отлучки причта и церковнаго старосты въ приходъ, на большомъ колоколѣ оказались двѣ трещины въ четверть дюною.

На донесеніи этомъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 12 Апрѣля за № 974: „Къ свѣдѣнію и напечатать.“

О пожертвованіяхъ въ пользу голодающихъ.

Съ 8 Января 1874 года въ пользу страдающихъ отъ неурожая въ Самарской Епархіи поступило въ Ярославскую Духовную Консistoriю: 1) чрезъ Благочиннаго, Священника села Савинскаго, что въ красномъ бору, Николая Полтевскаго: отъ прихожанъ сель: Гавшинки 3 р. 5 к. и Подберецкаго 2 р.; отъ причта и ц. старосты села Пазушина 1 р. 80 к. и прихожанъ 12 р. 20 к.; отъ причта и прихожанъ села Медягина 2 р. 22 к.; отъ прихожанъ села Полтева 12 р., а всего 33 р. 27 к.; 2) чрезъ Благочиннаго, Священника села Абакумцева, Ярославскаго уѣзда, Иоанна Зыкова собран. имъ самимъ 19 р. и Священниками Троицкой церкви с. Діевыхъ-Городищъ 30 р., Смоленской ц. того же села 10 р. и села Тимохина 3 р., а всего 62 р.; 3) чрезъ Благочиннаго, Священника села Великаго, Ярославскаго уѣзда, Владимира Соколова: отъ причта села Великаго 9 р. 50 к., отъ прихожанъ Алексѣя Вас. Локалова 25 р., Дмитрія Иродова 20 р., Александра Моругина, Григорія В. Холопова и Ивана Локалова по 10 р. отъ cadaго, и остальныхъ прихожанъ 154 р. 80 к.; отъ причта села Пятницкой горы 2 р. 50 к. и прихожанъ 24 р. 99 к.; отъ церкви, причта, ц. старосты и прихожанъ села Горегрязи 5 р. 63 к.; отъ Священника,

церкви и прихожанъ села Прохоровскаго 3 р. 51 к.; отъ прихожанъ с. Творина 8 р. 30 к.; отъ причта и ц. старосты села Шопши 2 р. и прихожанъ 5 р. 20 к.; отъ прихожанъ села Величкова 6 р.; отъ причта и церковнаго старосты бывой Акакіевой пустыни 2 р. и прихожанъ 30 р. 50 к.; отъ причта и ц. старосты села Полянскъ 2. р. 40 к. и прихожанъ 8 р.; отъ причта села холма Огарева 1 р. и прихожанъ 5 р. 54½ к.; отъ причта села Усова 1 р. 20 к. и прихожанъ 17 р., 68 к.; отъ причта и ц. старосты села Мирославки 5 р. 70 к. и прихожанъ 24 р. 63 к.; отъ церкви, причта и ц. старосты села Плещеева 4 р. 25 к. и прихожанъ 25 р. 35 к.; отъ церкви и причта с. Ставотина 2 р. 20 к. и прихожанъ 12 р. 80 к.; отъ причта села Вышеславскаго 1 р. и прихожанъ 14 р.; отъ причта села Спасскаго на спирляди 1 р. и прихожанъ 7 р. 20 к., а всего 463 р. 94½ к.; 4) *черезъ Благочиннаго, Священника села Ширинья, Ярославскаго уезда, Евграфа Смирнова* отъ прихожанъ означенной церкви 15 р. 55 к.; 5) *черезъ Благочиннаго, Священника села Богородскаго въ оську, Любимскаго уезда, Иоанна Лаврова:* отъ причта и прихожанъ этого села 16 р. 2 к.; отъ причта и ц. старосты села Невѣровскаго 3 р. 85 к. и прихожанъ 13 р. 75 к.; отъ ц. старосты и причетниковъ села Никольскаго на горѣ 3 р. 60 к. и прихожанъ 3 р. 15 к.; отъ церкви и причта села Богородскаго, что въ ившинѣ, 1 р. 91 к. и прихожанъ 12 р. 9 к.; отъ прихожанъ села Лисина 2 р. 53 к.; отъ Священника и прихожанъ села Власунова 10 р. 34 к.; отъ причта села Предтечевскаго на

соти 2 р. 20 к. и прихожанъ 40 р. 76 к.; отъ Священника и прихожанъ села Михайловскаго 7 р. 8 к.; отъ Священника и прихожанъ села Чурилова 14 р. 87 к.; отъ причта и ц. старосты села Филипова 1 р. 85 к. и прихожанъ 2 р. 55 к.; а всего 136 р. 55 к.; 6) *черезъ Благочиннаго, Священника села Климотина, Мышкинскаго уезда, Иоанна Семеновскаго:* отъ церкви села Климотина 3 р., солдата Егора Осипова 3 р. и другихъ прихожанъ 29 р. 90 к.; отъ семейства Священника села Знаменскаго 2 р. и прихожанъ 76 р.; отъ причта и ц. старосты села Богородскаго 2 р. 50 к. и прихожанъ 25 р. 93 к.; отъ причта, церкви и ц. старосты села Василькова 2 р. 36 к. и прихожанъ 11 р. 94 к.; отъ причта села Жданова 2 р. 40 к. и прихожанъ 31 р. 75 к.; отъ причта села Зеленцова 2 р. 80 к.; и прихожанъ 64 р. 14 к.; отъ причта и ц. старосты погоста Введенскаго на лямѣ 2 р. 20 к. и прихожанъ 8 р. 88 к.; отъ причта и ц. старосты села Потапова 1 р. 25 к., отъ крестьянъ дер. Бывалищъ 10 р. и остальныхъ прихожанъ 13 р. 75 к.; отъ причта и ц. старосты села Шершавина 3 р. и прихожанъ 11 р.; а всего 307 р. 80 к. 7) *черезъ Благочиннаго, Священника села Краснова, Ростовскаго уезда Алексѣя Зыкова:* отъ причта села Краснова 4 р. 50 к. и прихожанъ 5 р. отъ причта села Шульца 5 р., крестьянъ этого села 16 р. и остальныхъ прихожанъ 33 р. 60 к.; отъ причта и ц. старосты села Ивакина 2 р. и прихожанъ 14 р. 52 к.; отъ причта и прихожанъ села Гуменца 10 р.; отъ Священника, ц. старосты и прихожанъ села Поклонъ 5 р. 85 к.; отъ Священника села

Пужбола 1 р. и прихожанъ 5 р. 75 к.; отъ причта и прихожанъ села Шурскола 17 р. 29 к.; отъ причта и ц. старосты села Звѣринца 4 р. и прихожанъ 12 р. 42 к.; отъ причта и прихожанъ села Никольскаго въ горахъ 17 р.; отъ причта и ц. старосты села Льва 3 р. 40 к. и прихожанъ 2 р. 60 к.; отъ крестьянъ села Песошни 1 р. 22 к.; отъ причта и прихожанъ села Юрьевской слободы 5 р. 70 к.; отъ Священноцерковнослужителей и ц. старосты села Шугори 4 р. и прихожанъ 22 р. 20 к.; отъ Священника и помощника ц. старосты села Спасъ Подгорья 1 р. 50 к. и прихожанъ 6 р. 65 к.; отъ Священника и прихожанъ села Алевайцына 2 р. 49 к.; а всего 203 р. 69 к.; 8) чрезъ Священника села Троицкаго Берсенева, Ярославскаго уѣзда, Василія Виноградова отъ причта сего села 2 р. и прихожанъ 44 р.

(Продолженіе впрѣдъ).

Отъ Правленій Нижегородской и Кіевской Духовныхъ Семинарій.

Въ Нижегородской Семинаріи, по случаю смерти учителя Аполлонія Понятовскаго, остается вакантною другая каѳедра греческаго языка. Кромѣ штатныхъ 12 классовъ, на томъ же учителѣ греческаго языка лежитъ обязанность преподавать сей языкъ въ 3-мъ параллельномъ классѣ (5 уроковъ) съ добавочнымъ изъ мѣстныхъ средствъ вознагражденіемъ, указаннымъ § 61 Уст. Сем. и примѣчаніемъ къ оному. Кандидатовъ для замѣщенія сей каѳедры Правленіе Семинаріи въ виду не имѣеть. Желаящіе изъ преподавателей дру-

гихъ Семинарій и изъ имѣющихъ въ нынѣшнемъ году окончить курсъ Духовныхъ Академій студентовъ занять какъ сію, такъ и другую свободную каѳедру по тому же греческому языку въ Нижегородской Семинаріи (о которой напечатано въ 13 № Яросл. Епарх. Вѣдомостей) подають прошенія въ Правленіе Семинаріи не позже 15 Мая сего года.

Въ Кіевской Духовной Семинаріи открылась преподавательская вакансія по каѳедрѣ физико-математическихъ наукъ, съ жалованьемъ, впрѣдъ до введенія полного преобразования въ Кіевской Семинаріи, 571 р. 30 к. въ годъ, за 8—9 урок. въ нед. и по преобразованіи за 15 руб. въ нед. въ 1-е пятилѣтіе службы 850 руб. въ годъ, а по истеченіи онаго 1,080 р. въ годъ. На занятіе сей вакансіи имѣють право, кромѣ магистровъ и кандидатовъ Духовныхъ Академій, имѣющихъ въ своихъ дипломахъ удовлетворительныя отмѣтки по физико-математическимъ наукамъ, и окончившіе курсъ со степенью кандидата по физико-математическому факультету (всѣхъ разрядовъ онаго) воспитанники Императорскихъ Университетовъ, а также лица, получившія право преподавать означенный предметъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Желаящіе занять помянутую вакансію имѣють прочесть въ Кіевской Семинаріи узаконенное число пробныхъ уроковъ 6 и 9 Юля сего года. Кандидата для замѣщенія вакансіи въ настоящее время въ виду не имѣется.

Редакторъ Протоіерей *І. Архангельскій.*

Дозволено цензурою.

Ярославль. 27 Апрѣля 1874 года.

Тип. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 18 1-го МАЯ ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ 1874 ГОДА.

ВОЗНЕСЕНІЕ ГОСПОДА.

Это было въ тихое раннее утро. Съ одиннадцатю учениками Господь идетъ чрезъ пустыя улицы Иерусалима. Его враги еще спятъ; они должны увидѣть славу Его и почувствовать все Его величіе только въ день суда. Но вѣрные собраны около Него, Господь въ послѣдній разъ собралъ около себя своихъ учениковъ. Они, бывшіе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ свидѣтелями Его рабскаго послушанія, Его глубочайшаго смиренія, они должны теперь видѣть и Его прославленіе. Наступалъ часъ разлуки, онъ же и часъ, въ который открылась преславная побѣда Спасителя. Апостолы предчувствуютъ, что должно произойти нѣчто необыкновенное, но что именно не знаютъ. Не слышно, чтобы они о чемъ нибудь спрашивали своего Учителя: они слѣдуютъ за Нимъ въ благоговѣйномъ молчаніи. Въ такомъ настроеніи духа выходятъ они изъ воротъ города по дорогѣ къ Вифаніи, мимо иссохшей смоковницы, безгласной, но краснорѣчивой свидѣтельницы судейской власти Спасителя и достигаютъ подножія горы масличной, минуя Геосиманію; здѣсь въ глубокой темнотѣ престарѣлыхъ кедровъ Господь боролся съ душевной тоской, здѣсь трижды Онъ обращался къ Богу Отцу съ молитвой: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія* (Мѡ. XXVI, 39). Геосиманія теперь пройдена; страданія лежатъ позади, путь лежитъ вверхъ на гору масличную, и вскорѣ предъ взоромъ иду-

щихъ развертывается прекрасный ландшафтъ великолѣпнаго города, чрезъ нѣсколько лѣтъ должествующаго обратиться въ груды развалинъ, глазамъ наблюдателей открываются дивныя постройки храма, о которыхъ только за нѣсколько дней предъ тѣмъ, когда ученики Его смотрѣли на нихъ съ удивленіемъ, Господь произнесъ сужденіе: *не имать остати здѣ камень на камени, иже не разорится* (Мѡ. XXIV, 2). Теперь они на верху. За три года предъ тѣмъ, при началѣ своего общественнаго служенія, Господь точно также стоялъ на этой горѣ и подлѣ Него искуситель. Теперь Онъ окруженъ вѣрными учениками. Искуситель тогда указывалъ на царства міра и славу ихъ и говорилъ Христу: *сія вся тебѣ дамъ, аще падѣ поклониши мнѣ* (Мѡ. IV, 9); теперь искуситель побѣжденъ, князь этого міра осужденъ, и на его лживое слово Воскресшій отвѣчаетъ: *дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли* (Мѡ. XXVIII, 19). Здѣсь то на вершинѣ горы ученики должны были разстаться съ своимъ Божественнымъ Учителемъ: часъ грустный, но и счастливый. Еще одинъ вопросъ томить ихъ сердце и вырывается изъ груди: *Господи, аще въ льто сіе устроиши царствіе Израилево* (Дѣян I, 6). И еще разъ Господь наказываетъ ихъ невѣріе и поручаетъ имъ завоевать весь міръ оружіемъ духовнымъ, мечемъ Божественнаго слова, говоря: *идете въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари* (Мѡ. XVI, 15). Уже спускается

облакъ, чтобы взять Богочеловѣка къ Отцу Его, ученики трепещутъ, потому что Учитель ихъ беретъ отъ нихъ, но Онъ успокоиваетъ ихъ утѣшительнымъ увѣреніемъ, что не отдѣлится отъ нихъ и говоритъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѡ. XXVIII, 20) и, распростирая надъ учениками свои благословляющія руки, возносится. Блистающіе ангелы, быть можетъ тѣ же самые вѣстники свыше, которые возвѣщали вилеемскимъ пастырямъ радость рождества Христа, являются и говорятъ апостоламъ: *сей Иисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ, и мже образомъ увидите Его идуща на небо* (Дѣян. I, 11).

(Изъ слова свящ. М.).

ЗНАЧЕНІЕ МИСТЕРІЙ ДРЕВНИХЪ

для поддержанія въ народѣ здравыхъ религіозныхъ понятій.

(Продолженіе).

Мы представимъ здѣсь одно изъ самыхъ крайнихъ мнѣній въ пользу языческихъ мистерій, мнѣніе англійскаго прелата Варбутона, изложенное имъ въ сочиненіи *Divine legation de Moise*, и въ сокращеніи Леландомъ въ VII т. *Dem. Evang. (la revelation prouvée par le paganisme—ch VIII, IX)*, чтобы отъ него перейти къ разсмотрѣнію и изложенію дѣйствительнаго, по нашему мнѣнію, значенія мистерій въ области здравыхъ религіозныхъ понятій древности. Мистеріи, по мнѣнію Варбутона, имѣли цѣлю вести людей къ добродѣтельной жизни, сообщая имъ истинныя понятія въ дѣлѣ религіи и разоблачая предъ ними ложность политеизма. „Тѣ, которые желали быть посвященными въ эти мистеріи, говоритъ онъ, обязывались торжественными клятвами начать новую жизнь, т. е. жить по правиламъ чистѣйшей добродѣтели; равно и отъ посвященныхъ уже требовалась подобная же степень совершен-

ства во всемъ поведеніи, цѣлю и дѣйствіемъ мистерій было возвратить душѣ ея первоначальную чистоту и онѣ побѣждали всѣ трудности этого великаго предпріятія. Это было святое учрежденіе, которое внушало людямъ необходимость чистой и добродѣтельной жизни, и въ то же время облегчало выполнение добродѣтелей“. Къ этому Варбутонъ прибавляетъ, что подобное учрежденіе не могло происходить отъ жрецовъ языческихъ, что оно скорѣе обязано своимъ существованіемъ законодателямъ, такъ какъ практика добродѣтели всегда входила въ планы всѣхъ законодателей, какъ существенное условіе добраго порядка въ обществѣ. Между тѣмъ, продолжаетъ Варбутонъ, примѣры порочныхъ боговъ представляли непреодолимое препятствіе этой святости и чистотѣ жизни, которую и невозможно было ввести, не уничтоживши зла въ его началѣ. Такимъ образомъ тѣхъ, которыхъ считали достойными посвященія, прежде всего убѣждали въ ложности божествъ язычества. Мистагогъ, или тотъ, кто былъ обязанъ учить посвящаемыхъ, открывалъ имъ, что Юпитеръ, Меркурій, Венера, Марсъ и все распутное поколѣніе боговъ не что иное, какъ знаменитые люди, прославившіеся въ своей жизни страстями и пороками, но между этими слабостями—и великими заслугами на пользу всего человѣчества. Признательность потомства возвела ихъ на степень боговъ, освятивши въ своей неразумной ревности вмѣстѣ съ похвальными качествами и самые пороки ихъ. Далѣе на мѣсто низложенныхъ такимъ образомъ баснословныхъ боговъ полагали высшую причину всего сушаго. Эту то причину, этого единаго Бога и должны были съ того времени признавать посвященные; Его представляли имъ какъ Творца и Правителя вселенной. Такимъ образомъ Варбутонъ считаетъ положительно вѣрнымъ на основаніи самыхъ непререкаемыхъ, какъ онъ говоритъ, свидѣтельствъ древности, что въ священныхъ мистеріяхъ от-

крываемы были посвященнымъ заблужденію политеизма и ученіе о единомъ Богѣ ¹⁴⁾.

Понятно, какое огромное значеніе должны имѣть мистеріи, если онѣ дѣйствительно были таковы, какими представляет ихъ Варбутонь, для поддержанія и распространенія въ мірѣ языческомъ здравыхъ религіозныхъ понятій, и какое важное поэтому мѣсто онѣ должны занимать въ планахъ Божественнаго домостроительства, въ дѣлѣ приготовленія человечества къ принятію Искушителя. Пусть чисто мірскія соображенія по Варбутопу вызвали на свѣтъ мистеріи, но эти мірскія цѣли учредителей-законодателей здѣсь совершеннымъ образомъ сливались съ цѣлями Божественными. Да и были ли мірскія цѣли главной пружиной при учрежденіи мистерій, ихъ осуществленіе не вытекало ли уже само собою изъ мистерій, какъ учрежденія Божественнаго? *Исторія сохранила намъ свѣдѣнія о перенесеніи мистерій изъ одного мѣста въ другое, о заимствованіи ихъ однимъ народомъ у другаго, наприм. Римлянами у Грековъ мистерій Цереры, у Фригійцевъ—Матери великой, у Египтянъ—Изиды, даже Миоры у Персовъ, самими Греками изъ Крита или Египта, или однихъ у другихъ, какъ напримѣръ культъ Деметры изъ Елевзины переносимъ былъ во многія другія мѣста Греціи, но учрежденіе мистерій въ собственномъ смыслѣ, такъ сказать, изобрѣтеніе ихъ теряется во временахъ доисторическихъ, во мракѣ мѣоовъ. Въ Критѣ напримѣръ съ тѣхъ поръ праздновались мистеріи, какъ родился тамъ и выросъ, незамѣченный отцомъ, вслѣдствіе нарочно производимаго Куретами шума, Зевсъ, въ Египтѣ съ тѣхъ поръ, какъ растерзанъ былъ Озирисъ, но когда это было и кто были эти учредители? Когда былъ установленъ культъ Деметры въ Елевзинѣ, неизвѣстно; по крайней мѣрѣ сага ясно говоритъ, что онъ учрежденъ по непосредствен-*

¹⁴⁾ Dem. Evang. t. VII. p. 826.

ному распоряженію самого Божества. Нельзя ли же все мистеріи, при Варбутоновскомъ взглядѣ на нихъ, относить къ Божественному учрежденію въ тѣ отдаленныя времена, когда политеизмъ не былъ еще такъ силенъ, какъ это было въ послѣднее время язычества, и именно въ виду этого возможнаго усиленія политеизма и въ противодѣйствіе ему?

Все извѣстныя намъ мистеріи-главныя и наиболѣе славившіяся въ Греко-Римскомъ мірѣ родственны между собою. Ихъ герои легко могутъ быть отождествляемы въ одно лицо: Фригійскій Корибасъ-Аттисъ-Сабаціусъ отождествляется съ Греческимъ и Критскимъ Діонисомъ Цагреемъ ¹⁵⁾, тотъ принимается за одно лицо съ Сирійскимъ и Кипрскимъ Адонисомъ ¹⁶⁾, а Адонисъ въ свою очередь весьма тѣсно соединяется съ Египетскимъ Озирисомъ, такъ что Александрійцы, говорятъ, покланялись имъ въ одномъ идолѣ ¹⁷⁾. Елевзинскій Яхъ Діонисъ также легко отождествляется съ Критскимъ Діонисомъ Цагреемъ ¹⁸⁾. И въ самыхъ мѣоахъ, связанныхъ съ этими именами, представляется сходство: какъ бы одно зерно лежало въ основаніи всѣхъ ихъ, какъ бы одинъ фактъ, только украшенный на разныя манеры; получившій различныя оттѣнки у разныхъ народовъ подъ вліяніемъ фантазіи и національныхъ и мѣстныхъ особенностей этихъ народовъ, одинъ фактъ припоминаемъ былъ во всѣхъ мистическихъ празднованіяхъ. Климентъ Александрійскій этою одинаковою сущностію всѣхъ мистерій полагаетъ почитаніе умерщвленнаго и разорваннаго на части отрока, неутѣшной женщины и частей тѣла, которыя стыдливость не позволяетъ именовать. И Климентъ, говоря такъ, вовсе не кле-

¹⁵⁾ Orph. hymn. 49. Hesych. s. v. Sabatius. (Dörl. p. 126. — ¹⁶⁾ Plut. Sympos. 4, 5. VIII, 667. Reiske. — ¹⁷⁾ Suidas. s. v. Heraescus. y Dörl. p. 127. ¹⁸⁾ Arrian. exped. Alex. 2, 16, 3. Strab. 10. p. 468 y Dörl. p. 160; гимнъ Аттису y Dörl. § 60.

веталь на мистеріи. Изъ поименованныхъ нами героевъ мистерій Корибантъ Самоеракійскій умерщвляется, по Лемносской сагѣ, своимъ братомъ Дарданомъ ¹⁹⁾, Критскій Цагрей-Діонисъ, сынъ Зевса и Персефоны, по проискамъ Геры, умерщвляется, разрывается на части и пожирается титанами ²⁰⁾; Египетскій Озирисъ умерщвляется сообщниками своего брата Тифона и царицы (тоже Геры) и разбрасывается по частямъ въ разныхъ мѣстахъ ²¹⁾. Не остаются въ живыхъ и другіе, но или сами въ припадкѣ бѣшенства, какъ Аттисъ, или спасаясь отъ преслѣдованія богинь, какъ Адонисъ и другіе, оскотпляютъ себя и умираютъ или убиваются другими, такъ что воспоминаніе о смерти боговъ можно положить общою чертою всѣхъ мистерій, на что указываетъ и Цицеронъ ²²⁾. Исторія женщины Деметры или Цереры, отождествляемой иногда, наприм. въ Самоеракійскихъ мистеріяхъ, съ Цибелой Фригійской ²³⁾ и Изиды, также входитъ въ сущность всѣхъ мистерій. Первая съ неутѣшною скорбію ищетъ по всему свѣту свою дочь, вторая оплакиваетъ своихъ любимцевъ, послѣдняя-своего растерзаннаго супруга и собираетъ разбросанныя части его тѣла. И третья черта сущности мистерій, указанная Климентомъ, обща всѣмъ имъ: Изида не находитъ одной части тѣла Озириса, дѣлаетъ ея изображеніе, и это изображеніе заняло съ тѣхъ поръ важное мѣсто какъ въ Египетскихъ мистеріяхъ Озириса, такъ и въ мистеріяхъ родственнаго съ нимъ Критско-Греческаго Цагрея-Діониса. Аттисъ, Діонисъ и другіе умираютъ отъ оскотпленія себя, и вотъ *virile membrum* стало *totum mysterium* по выраженію Тертуліана ²⁴⁾.

¹⁹⁾ Arnob. V. p. LVIII. Ebc., II, 3, у Dörl. p. 149. ²⁰⁾ Clem. Alex. Protrept. p. II. Nonn. Dionys. 6. Lobeck. Aglaoph. 553—92. — ²¹⁾ у Dörl. p. 129. — ²²⁾ Tuscul. 1, 13. — ²³⁾ Strab. 10, 472 p. Metamorphos. Apulei lib. XI p. 258—9. ed. Elmenhorst. ²⁴⁾ Dem. Ev. VII, p. 837.

Мы не разбираемъ, хотя бы кратко, всѣхъ другихъ мистерій, въ которыхъ встрѣчаются иногда другія имена и другія подробности, но въ сущности всѣ представляются какъ бы сколкомъ съ указанныхъ нами, точно также какъ и эти представляются какъ бы сколками съ одного общаго всѣмъ типа. Итакъ кто изобрѣлъ первоначальный типъ мистерій, послужившій образцомъ для всѣхъ другихъ, и такъ какъ сага, лежавшая въ основаніи всѣхъ мистерій, должна была существовать ранѣе образнаго представленія ея въ мистеріяхъ, то кто измыслилъ ея съ какою цѣлю? Не по особенному ли распоряженію Божественному въ самомъ дѣлѣ учреждены были мистеріи, — того Бога, истинное понятіе о которомъ должно было сохраняться въ нихъ и поддерживаться и распространяться чрезъ нихъ и въ народѣ? Иначе откуда сами законодатели взяли мысль о единомъ Богѣ, столько чуждую общимъ народнымъ вѣрованіямъ, что не иначе можно было содержать ее какъ въ тайнѣ, и не иначе можно было передавать другимъ, какъ только подъ величайшимъ секретомъ, и притомъ въ учрежденіи совершенно не сродномъ предполагаемому тайному ученію? Почему бы не изобрѣсти для этой цѣли другаго учрежденія, въ которомъ не такъ бы рѣзко высказывалось противорѣчіе между дѣломъ и словомъ, въ которомъ съмя слова Божія не исторгались бы изъ души мистовъ немедленно по гущественнымъ вліаніемъ соблазнительной вѣншности Варбутона въпрочемъ полагаетъ, что мистеріи не такими вышли изъ рукъ и тѣ творцовъ и тѣмъ оладей, какими сдѣлались въ послѣдствіи, а что всѣмъ злоупотребляется, и такъ это оладей въ одной Греціи мистеріи подверглись и тѣмъ злоупотребленіямъ, какъ въ варбутона поводомъ къ злоупотребленію и твореніи мистерій могло быть по Варбутона оладей, а что оладей отирались, въ крахъ и стивна ночи, время, всегда наводило на мысль о злоупотребленіи (худымъ).

дѣламъ, притомъ, прибавляетъ Варбутонь, иногда праздновались мистеріи въ честь такихъ боговъ, въ которыхъ олицетворялись чувства и страсти чувственные, какъ Бахусъ, Венера, Купидонъ... Удивительно ли, что посвящающіеся въ нихъ предавались порокамъ, дѣствіямъ, которыя они считали годными этимъ богамъ. Въ такомъ случаѣ и ученіе секретное, какъ бы ни было оно чисто и возвышенно въ себѣ, мало могло оказывать вліянія на уничтоженіе религіозныхъ беспорядковъ. Какой разительной примѣръ порчи мистерій представляютъ процессіи съ фаллусомъ и другими неприличными знаками ²⁵⁾!

Но нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы эти неприличные процессіи, въ которыхъ Варбутонь видитъ порчу мистерій, были именно тѣмъ позднѣйшимъ прибавленіемъ къ первоначальному, болѣе строгому и болѣе соотвѣтствующему внутреннему назначенію — церемониалу празднованія мистерій. Если учредители не сообразили вредныхъ послѣдствій, какія, весьма естественно, могли произойти отъ назначенія для отправленія учреждаемыхъ богослуженій ночнаго времени, если они очевидно имѣли при этомъ въ виду прежде всего естественность представленія священной саги, на прим. того обстоятельства, что Деметра или Церера воспламенила Сицилійскіе вулканы для удобнѣйшихъ поисковъ дочери, далѣе — имѣли въ виду сильнѣе въ тишинѣ ночи подѣйствовать на чувство мистовъ, раздражить и настроить на извѣстный ладъ воображеніе ихъ, если заботились такимъ образомъ, такъ сказать, о роскоши представленія, то не могли же оставить безъ вниманія — безъ образнаго представленія болѣе существенныхъ обстоятельствъ саги, чѣмъ на прим. указанное нами. Бестыдныя процессіи представляются самымъ естественнымъ выраженіемъ бестыднаго содержанія священныя саги, лежащихъ

²⁵⁾ Div. leg. de Moise. p. 192.

въ основаніи мистическихъ празднованій, такъ что скорѣе тайную то доктрину предполагаемаго содержанія можно принимать за порчу древнихъ мистерій, за нововведеніе, притомъ неумѣстное, безцѣльное, или немогущее достигнуть цѣли. Можно подумать, что сами учредители или преобразователи мистерій, нововводители тайнаго ученія сами колебались между политеизмомъ и монотеизмомъ, даже прямо склонялись въ пользу перваго и только для очищенія, такъ сказать, совѣсти, влѣдствіе какой то необходимости, ввели въ мистеріи ученіе о единобожїи, за то напередъ позаботившись ослабить, если не совсѣмъ уничтожить вредное для политеизма дѣйствіе этого ученія; они какъ будто имѣли истину единобожїи въ умѣ, но сердцемъ своимъ всецѣло были преданы религіи народной, религіи чувства, желали ей процвѣтанія, и какъ бы нарочно позаботись сдѣлать почву сердецъ будущихъ мистовъ самую неудобовосприимлемою для святаго ученія.

(Продолженіе впереди).

ЧУДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ ПО МОЛИТВѢ къ преподобному Сильвестру Обнорскому

при мощахъ его.

Это было за нѣсколько недѣль до праздника Рождества Христова, въ то время, когда слава о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершавшихся при мощахъ преподобнаго Сильвестра, Обнорскаго чудотворца, начала распространяться даже въ отдаленные края обширнаго отечества нашего, утверждая вѣру нашу въ святыхъ, какъ ходатаевъ и посредниковъ предъ Богомъ.

Во время утренняго воскреснаго Богослуженія, послѣ прочтенія евангелія, когда богомольцы по обычаю прикладывались къ оному, подходит ко мнѣ неизвѣстная женщина и приглашаетъ напутствовать больнаго. Коротко спросивъ ее, откуда она, кто больнои

ея и чѣмъ, я узналъ, что женщина эта крестьянка Костромской губерніи, идетъ съ товарками на поклоненіе преподобному Сильвестру, а больной—племянникъ ея, боленъ тѣмъ, что неистово кричитъ и бранитъ всѣхъ и рвется, лежа связаннымъ, въ домѣ крестьянина ближайшаго къ церкви селенія Г. Сообразивъ какого рода эта болѣзнь, я, по окончаніи Богослуженія, поспѣшилъ на мѣсто, куда приглашали. Вхожу въ домъ, гдѣ былъ больной, и вижу подъ крестьянскими полатями, на лавкѣ, сидитъ мущина лѣтъ двадцати съ небольшимъ, связанный веревкою по рукамъ назадъ и ногамъ, и, усиливаясь освободиться отъ узъ, предаетъ сильнымъ ругательствамъ и домохозяевъ и своихъ спутницъ. То ласками, то угрозами заставили его замолчать и присмирѣть. Зажегши восковую свѣчу, подхожу къ больному и смотрю ему въ лицо; смотритъ и онъ на меня, но какъ то дико, тяжело, бессмысленно. „Опомнись, Миша, перекрестись“, стала говорить больному родственница его тетка; „вотъ священникъ пришелъ причастить тебя; это нашъ о. Никита!“ „А ты за чѣмъ сюда пришелъ, кто тебя звалъ?“ вскричала больной, свирѣпо взянувъ на меня и вскочивъ съ лавки; „развяжите мнѣ руки, я всѣхъ васъ убью; поди-ка къ нему, такъ онъ и тебя сброситъ; не пойду, не пойду къ Преподобному, онъ меня сброситъ съ себя, сведите меня домой на мою землю, продолжалъ онъ неистово кричать и грозить.

Больно и страшно было смотрѣть на больного, на выраженіе его лица, на мутные, свирѣпо-блуждающіе глаза его, на полуоткрытыя и полускривленные, съ какою-то дикою гнивною, ругающіяся уста, на судорожныя, напряженныя его движенія, съ какими онъ порывался освободить свои руки и ноги отъ веревки. Ограничась прочтеніемъ надъ больнымъ обычныхъ заклинательныхъ молитвъ, я спросилъ тетку, давно ли племянникъ ея нахо-

дится въ такомъ жалкомъ положеніи? И—вотъ сущность ея разказа объ этомъ.

Племянникъ ея—больной Михайль года два тому назадъ получилъ параличный ударъ правой стороны всего тѣла отъ головы до ногъ, но ударъ легкій, такъ что онъ, липась только чистоты выговора въ языкѣ, безъ большой трудности исправлялъ почти всякую домашнюю сельскую работу, ѣздилъ одинъ и въ города Буйи Соли-Галичъ для продажи дровъ, хлѣба и проч. Услышавъ о чудесахъ, совершающихся при гробѣ преподобнаго Сильвестра, и движимая собственнымъ чувствомъ *набожности*, тетка дала совѣтъ не совѣмъ здоровому племяннику сходить для поклоненія Угоднику Божию. Совѣтъ ея былъ принятъ племянникомъ съ радостію,—и они, вмѣстѣ съ другими пятью односельными женщинами богомолками, отправились въ путь. Въ продолженіе путешествія довольно долгаго и труднаго, больной шель, какъ слѣдуетъ, безъ всякихъ странныхъ выходокъ, и шель не только не отставая отъ своихъ спутницъ, но большею частію впереди ихъ, что служило признакомъ, что онъ одушевленъ былъ и благочестивымъ стремленіемъ къ преподобному Сильвестру и находился въ здоровомъ состояніи ума. Такъ благополучно шли они до послѣдней Вуйскаго уѣзда деревни С., пограничной уже съ нашимъ Любимскимъ уѣздомъ. Отсюда путешественники должны были пройти лѣсомъ верстъ двадцать, проходятъ верстъ пять, больной по обычаю шель впереди и, на этотъ разъ, такъ удалился отъ своихъ спутницъ, что чуть видѣнь былъ ими; отставшія отъ усталости женщины смотрятъ наблюдательно за уходящимъ впередъ товарищемъ своимъ, и что же видятъ? Едва непропавшій изъ виду ихъ Михайль съ поспѣшностію идетъ имъ на встрѣчу. Богомолки остановились; въ удивленіи спрашиваютъ его, почему онъ возвратился къ нимъ назадъ?—„Какъ почему, возразилъ имъ больной, куда вы, глупыя, идете? Вѣдь Пре-

подобный не допуститъ насъ къ себѣ, вѣдь, онъ насъ сброситъ съ себя; а ты, безумная, обратился онъ къ одной изъ спутницъ многодѣтной, „ты за чѣмъ идешь, на кого ты оставишь дѣтей своихъ, вѣдь, ты у Преподобнаго умрешь! не пойду, не пойду къ Преподобному; ведите меня домой“. Едва опомнясь отъ страха и удивленія при такой внезапной, странной перемѣнѣ своего спутника, богомолки спросили его, кто же такой сказалъ ему, что Преподобный не допуститъ ихъ къ себѣ? „Какъ кто, продолжалъ сердито больной,“ развѣ вы не видали мужика, который, перешедъ дорогу, пошелъ отъ меня въ сторону, онъ мнѣ это сказалъ, — онъ сказалъ мнѣ: «глухой мужикъ! знаешь ли ты, куда идешь, вѣдь ты не достоинъ прикладываться къ Преподобному; не ходи, онъ тебя сброситъ съ себя, ты умрешь тамъ»; такъ я не пойду: боюсь; и вы не ходите къ Преподобному; пойдемъ лучше назадъ домой, продолжалъ больной“, и съ этими словами пошелъ поспѣшно къ дому. Прямо относя эту мнимую встрѣчу съ Михаиломъ къ враждебному дѣйствию духа злобы (преобразующаго иногда и въ *ангела свѣтла*) препинающаго ихъ богоугодному пути, женщины не оставили назадъ уходящаго, вернулись за нимъ; прискорбно было имъ идти назадъ болѣе, чѣмъ съ половины дальней дороги, не достигнувъ своего благочестиваго намѣренія, а еще прискорбиѣе было, особенно теткѣ, видѣть племянника въ такомъ страшномъ положеніи. Пытались было онѣ обратной дорогой уговорить больного идти назадъ, но этимъ только болѣе раздражали его. Подходя къ деревнѣ С., за нѣсколько предъ тѣмъ пройденной путешественниками, больнои закричалъ: „домой, домой, вотъ наша деревня“, — чѣмъ даль знать женщинамъ, что онъ съ потерей соображенія дошелъ до безсознательнаго состоянія. Онѣ воспользовались этимъ. Вступивъ въ деревню С., наняли подводу, увѣрили больного, что поѣдутъ съ нимъ домой;

усадили его въ повозку, больной какъ будто повеселѣлъ, „Ѣду на свою землю, къ преподобному не поѣду, говорилъ онъ спокойно. Но вмѣсто того, чтобы взять путь домой, смѣтливья женщины, переговоривъ тайкомъ съ извощикомъ, отправились опять прежней дорогой къ Преподобному. Больной не въ силахъ былъ понять этой хитрости. Миновавъ половину лѣса, они пріѣхали въ деревню моего прихода Т., до которой нанята была подвода. „Пріѣхали!“ весело вскричалъ больной, вставши изъ повозки и поспѣшно взявъ свой дорожной узелокъ: „пойдемъ домой, гдѣ мой домъ?“ Болѣе убѣдившись, что больной рѣшительно лишился соображенія, женщины продолжали свой обманъ, — принялись увѣрять его, что это не та еще деревня, въ которой они живутъ, а что въ слѣдующей деревнѣ — за лѣсомъ тамъ его домъ. Успѣвъ и теперь успокоить больного, онѣ, къ несчастію, не нашли для него подводы въ деревнѣ Т. и рѣшились пройти другую половину лѣса пѣшкомъ. Больной, какъ увѣренный, что его ведутъ домой, шелъ лѣсомъ спокойно, вышедши же на чистополье, онъ остановился, окинулъ глазами окружность и должно быть на минуту какъ будто прояснилось у него соображеніе: увидѣвъ неизвѣстную для себя мѣстность, чужія селенія и храмъ, онъ какъ будто понялъ обманъ своихъ спутницъ: „да куда вы привели меня? вѣдь это, кажется, не наша деревня?“ вскричалъ онъ на нихъ. Женщины усиливались разуверять обманчиво больного; одна изъ нихъ въ убѣжденіе его стала поименно перебирать ему деревни своей стороны, указывая, между тѣмъ, на селенія моего прихода и на общія всѣмъ сельскимъ мѣстностямъ признаки ⁽¹⁾. Эта крайне удачная выдумка нѣсколько опять успокоила больного; хоть медленно, но все таки пошелъ онъ впередъ. Вступивъ же въ деревню

(1) Рѣку, ручей, поле, холмъ и пр.

Г., въ которой найденъ былъ мной, онъ вдругъ дошелъ до неистовства, — со словами „не иду“, упалъ на землю; потомъ, проворно вставъ, бросился было на тетку и спутницъ, „вы меня обманули, обманули. кричалъ онъ, и опять устремился обратной дорогой. Женщины въ недоумѣннн и боязни должны были прибѣгнуть къ сторонней помощи; пригласили одного изъ крестьянъ остановить больного; несчастнаго схватили, въ трой руки ввели въ домъ, и для безопасности же связали по рукамъ и ногамъ.

Измученная тревогой съ больнымъ на дорогѣ и, не видя въ его положеннн никакого улучшения, тетка больного рѣшилась было, дѣйствительно, оставить свое благочестивое набожное намѣренн итти къ Преподобному Сильвестру и положила во избѣжанн дальнѣйшаго безпокойства съ племянникомъ, лучше возвратиться съ нимъ домой; но узнавъ что до села Воскресенскаго — на Обнорѣ осталось итти менѣе двадцати верствъ и, главное, ободренная вѣрой и представленными ей опытами милосердн небснаго къ больнымъ, чудесно исцѣляемымъ при ракъ угодника Божн Сильвестра, она продолжала къ нему путь, нанявъ для связаннаго больного подводу.

Послѣ этого, (какъ слышно было) ⁽²⁾ съ больнымъ случилось то, во что несомнѣнно нужно вѣрить и чего можно было ожидать отъ всеблагой къ страждущему человѣ-

(1) Уже отъ другихъ очевидцевъ-богомольцевъ, шедшихъ здѣшнимъ мѣстомъ изъ села Воскресенскаго; упомянутые же здѣсь возвратились домой, неизвѣстно почему, другимъ, — вѣроятно большимъ Буйскимъ, — трактомъ.

ку помощи Небснаой, чудесно являемой при гробѣ преподобнаго отца нашего Сильвестра; — больной, какъ сказывали, сначала насильно былъ приложенъ къ ракъ Угодника Божн. Нужно было много усилн, чтобы преобѣднть его упорство и откудато явившуюся силу; но потомъ онъ постепенно сталъ приходить въ себя и, послѣ трехдневнаго тамъ пребыванн, пошелъ восвою *смыслящимъ*, радующимся о своемъ исцѣленн, благодарящимъ Бога и преподобнаго Сильвестра; — не умеръ тамъ, а напротивъ живъ сталъ и, вѣроятно, повѣдалъ всѣмъ дѣла надъ собой Господни.

С. М. П.

С. Кулига.

Положенн Ярославскаго духовенства во второмъ десятилѣтн 18 вѣка.

(Продолженн).

37. Церковь пресвятыя Богородицы Владимирскн, домъ убогихъ. Церковной дани по окладу рубль 3 алтына 3 деньга. Десятильничъ почетныхъ 10 алтынъ. Въ Московской подъемъ и въ подводы 6 алтынъ 4 деньга. Въ церковное строенн 7 алтынъ. Пѣвчимъ славленого пол-5-и деньга. Полоненикомъ на окупъ съ 2 дворовъ по 8 денегъ, итого 2 алтына 4 деньга. На дачу полковымъ попомъ подможныхъ 3 алтына 2 деньга. Всего 2 рубли пол-6-ы деньга.

В. Лыствицынъ.

(Продолженн вперед).

СОДЕРЖАНН: Вознесенн Господа. — Значенн мистерн древнихъ для поддержанн въ народѣ здравыхъ религиозныхъ поствн. Чудесное исцѣленн по молитвѣ къ преподобному Сильвестру Обнорскому при мощахъ его. — Положенн Ярославскаго духовенства во второмъ десятилѣтн 18 вѣка.

Редакторъ Н. Корсунскн.

Дозволено цензурою.

Тип. Губ. Зем. Управы.